

М.Ю.Лермонтов и владельцы усадьбы Остафьево

В октябре 2014 года исполняется 200 лет со дня рождения поэта Михаила Юрьевича Лермонтова (1814-1841), чье творческое наследие является нашим национальным достоянием. Он не бывал в усадьбе Остафьево, но в годы жизни в Петербурге тесно общался с ее владельцами – князьями П.А. и П.П.Вяземскими.

Поэт и литературный критик Петр Андреевич Вяземский (1792-1878) был частым гостем у своих родственников Карамзиных, у которых, по приглашению вдовы Н.М. Карамзина Екатерины Андреевны, с конца августа 1838 года стал бывать и Михаил Юрьевич Лермонтов. Встречались они в Петербурге также у В.Ф.Одоевского и Мих.Ю.Виельгорского, а в Москве – у М.П.Погодина.

Известны точные даты их общения в Петербурге в 1839-1840 годах. Новый 1839 год Лермонтов встретил у Карамзиных вместе с П.А.Вяземским и А.И.Тургеневым; 24 октября того же года он, как и Петр Андреевич, обедал у Карамзиных в день 25-летия сына историографа Ан.Н.Карамзина, а 27 октября вместе с Вяземским, П.А.Валуевым (зятцем Петра Андреевича) и А.И.Тургеневым был в театре на спектакле «Сильфида» с участием знаменитой итальянской балерины М. Тальони; вечером 14 января 1840 года был у Карамзиных, где в числе других гостей присутствовал и Вяземский.

9 мая 1840 года Лермонтов и Вяземский встретились в Москве в доме М.П.Погодина, где состоялся именинный обед Н.В.Гоголя, собравший многих литераторов-москвичей. Лермонтов, находившийся в Москве проездом по пути во вторую ссылку на Кавказ (за дуэль с Э. де Барантом), читал здесь Н.В.Гоголю, П.А.Вяземскому, А.И.Тургеневу и другим гостям отрывок из поэмы «Мцыри» – сцену битвы с барсом.

П.А. Вяземский был хорошо знаком с творчеством молодого поэта, в первую очередь, конечно, с его стихотворением «Смерть поэта». Вместе с В.А.Жуковским князь способствовал опубликованию его поэмы «Тамбовская казначейша». 15 февраля 1838 года Лермонтов писал своей знакомой М.А.Лопухиной: «Я был у Жуковского и отнёс ему, по его просьбе, „Тамбовскую казначейшу“; он повёз её к Вяземскому, чтобы прочесть вместе; ...им очень понравилось... будет напечатано в ближайшем номере „Современника“». Поэма была опубликована в третьем номере журнала (т. XI) 1 июля того же года.

Петр Андреевич считал прекрасными такие стихотворения Лермонтова, как «Родина», «Журналист, читатель и писатель».

15 июля 1841 года Лермонтов, как известно, был убит на дуэли в Пятигорске. Поняв скрытые политические причины гибели поэта, П.А.Вяземский писал А.Я.Булгакову в начале августа того же года: «Мы все под грустным впечатлением известия о смерти бедного Лермонтова. Большая потеря для нашей словесности. Он уже многое исполнил, а ещё более обещал. В нашу поэзию стреляют... Второй раз не дают промаха». В письме С.П.Шевырёву от 22 сентября 1841 года он упрекал его в недооценке творчества Лермонтова: «Вы были слишком строги к нему. Разумеется, в таланте его отзывались воспоминания, впечатления чужие; но много было того, что означало сильную и коренную самобытность, которая впоследствии одолела бы всё внешнее и заимствованное».

Впоследствии П.А.Вяземский изменил своё отношение к творчеству М.Ю.Лермонтова. В статье «Взгляд на литературу нашу после смерти Пушкина» (1847) он писал: «Лермонтов имел великое дарование, но не успел, а может быть, и не умел вполне обозначить себя. Преждевременная смерть его оставила неразрешённым вопрос: заместил ли бы он Пушкина, или нет? Вероятно, нет. В природе Лермонтова не было всеобъемлемости и разнообразия природы Пушкина. В нём наравне с ним была поэтическая впечатлительность, восприимчивость и раздражительность, может быть, наравне в нём и высокое художественное чувство, но не было глубокого взгляда, бесстрастия, равновесия, которые выказались так сильно в некоторых творениях Пушкина». В 1870-е годы, перерабатывая эту статью, Петр Андреевич усилил критическую часть отзыва, высказав мнение, что Лермонтов, в отличие от Пушкина, «не шёл вперёд. Лира его не звучала новыми струнами. Поэтический горизонт его не расширялся. Лермонтов остался русским и слабым осколком Байрона».

Лермонтовская лирика была чужда поэзии Вяземского. Как писала литературовед Л.Я Гинзбург во вступительной статье к книге «П.А.Вяземский. Стихотворения» (Л., 1958, с.21), «индивидуалистический, самоуглубляющийся человек не привлекал [его] внимания... Романтический герой, тон исповеди, непосредственное изображение „внутреннего человека“ – все это чуждо его поэзии».

Сын П.А. Вяземского, археограф и историк литературы Павел Петрович Вяземский (1820-1888), познакомился с М.Ю.Лермонтовым, будучи студентом Петербургского университета. В 1838-1841 годах они встречались у Карамзиных, М.П. (дочь П.А.Вяземского) и П.А.Валуевых, у А.А.Столыпина (Монго) (1816-1858), ровесника и друга поэта, приходившегося ему двоюродным дядей.

Павел Петрович был с Лермонтовым в дружеских отношениях, интересовался его творчеством. В 1841 году поэт перевёл для него по его просьбе стихотворение немецкого поэта Г. Гейне под названием «Сосна стоит одиноко». Впоследствии князь вспоминал: «Он наскоро... набросал на клочке бумаги свой перевод... Вероятно, это первый набросок, ...который ныне хранится в императорской Публичной библиотеке». В окончательной редакции перевод стихотворения, не имеющий заглавия, начинается словами: «На севере диком стоит одиноко...».

О смерти Лермонтова Павел Петрович узнал, находясь у Карамзиных. Об этом он вспоминал в 1887 году: «Летом во время красносельских манёвров приехал из лагеря к Карамзиным флигель-адъютант полковник конногвардейского полка Лужин. <...> Он нам привёз только что полученное в главной квартире известие о смерти Лермонтова. По его словам государь сказал: „Собаке – собачья смерть”».

В конце 1840-х годов князья Вяземские породнились с Лермонтовым. Находясь на дипломатической службе в Константинополе, П.П.Вяземский в 1848 году женился на вдове поэта и переводчика И.И.Бека Марии Аркадьевне (1819-1889), урождённой Столыпина. Она приходилась Лермонтову двоюродной тёткой, а А.А.Столыпину (Монго) родной сестрой. Знакомство 13-летней Марии с юным поэтом Михаилом произошло не ранее августа 1832 года, когда приехав из Москвы в столицу, он стал бывать в доме её матери, Веры Николаевны, урождённой Мордвиновой. Бабушка Лермонтова, Елизавета Алексеевна Арсеньева (1773-1845), также урождённая Столыпина, была посажёной матерью на первой свадьбе своей племянницы Марии Аркадьевны. Две дочери последней и Павла Петровича, Екатерина и Александра, приходились троюродными сёстрами Лермонтову, а сын Пётр – троюродным братом. Поэту не суждено было узнать об этом.

В 1849 году П.П.Вяземский перевёл на французский язык два стихотворения Лермонтова – «Тучи» и «Есть речи – значенье...». 23 марта того же года он писал из Константинополя неизвестному адресату о первом из них: «...очаровательные стихи... Лермонтов набросал их вскоре после дуэли, бывшей у него в Петербурге. Дуэль эта была вызвана злословием света, и, по-видимому, на него он и делает намёк. Мне доставило удовольствие перевести их...».

Имя и личность М.Ю. Лермонтова продолжали привлекать внимание П.П.Вяземского и в немолодые годы. В 1887 году поэт стал персонажем опубликованной князем в журнале «Русский архив» (Кн. IX) мастерски выполненной им (тогда ещё неразгаданной) литературной мистификации под названием «Лермонтов и г-жа Гоммер де Гелль в 1840 году». В советское время,

в 1933 году, по рукописям Павла Петровича, сохранившимся в Остафьевском архиве князей Вяземских, под редакцией М.Чистяковой было осуществлено академическое издание «подлинных» писем и записок Оммер де Гелль (1817-1871), французской путешественницы по России, якобы знакомой с М.Ю.Лермонтовым и включившей в свои воспоминания сведения о поэте и посвящённое им ей стихотворение. Мистификация была доказана в 1934 году литературоведом Н.О.Лернером.

В остафьевском доме хранились портреты А.А.Столыпина (Монго) и М.Ю.Лермонтова. Первый, акварельный портрет работы художника В. Гау (1845), украшал одну из стен комнаты Марии Аркадьевны на втором этаже дома. Гравированный портрет М.Ю.Лермонтова с акварели художника К.А.Горбунова (1841) в конце XIX века находился в Карамзинской комнате. Создавая в ней один из первых в России музеев А.С.Пушкина (1899), последние владельцы усадьбы, граф С.Д.Шереметев (1844-1918) и его жена Екатерина Павловна (1849-1929) (внучка П.А.Вяземского), поместили его на южной стене комнаты, между двумя портретами великого поэта.

Память о М.Ю.Лермонтове жива в Остафьеве и в наши дни, о чём свидетельствует открывшаяся в Государственном музее-усадьбе «Остафьево» – «Русский Парнас» 4 июля 2014 года выставка под названием «Меня вспоминайте!...», посвящённая юбилею поэта.

Карнишина Луиза Михайловна, сотрудник
Государственного музея-усадьбы
«Остафьево» – «Русский Парнас»

Подписи к иллюстрациям

1. Портрет М.Ю. Лермонтова. Художник К.А.Горбунов. 1841 г.
2. Портрет П.А. Вяземского. Художник С. Диц. 1838 г.
3. П.П.Вяземский. Фото 1840-х гг.